

К. Бестужев

Жены декабристов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Бестужев**
Жены декабристов / К. Бестужев – М.: Книга по Требованию, 2013. – 96 с.

ISBN 978-5-458-15440-6

ISBN 978-5-458-15440-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

въ роскошномъ домѣ своего отца, графа Лавалья, французскаго эмигранта, изързвшаго Россію своимъ вторымъ отечествомъ. Необычайная роскошь окружаетъ ее: повсюду виднѣются дивныя картины, мраморныя статуи, драгоценныя коллекціи. Чуть не каждый мѣсяць получаютъ изъ за границы цѣнныя посылки съ книгами, старинными рукописями, античными мраморами. Она помнитъ, въ какомъ радостномъ волненіи находился ея отецъ, когда изъ Італіи получились давно ожидаемыя мраморныя плиты изъ дворца, принадлежавшаго когда-то Нерону. Графъ Лаваль приказалъ ихъ вдѣлать въ полъ парадной залы, гдѣ въ пріемные дни можно было встрѣтить весь цвѣтъ тогдашняго петербургскаго общества.

Екатеринѣ Ивановнѣ вспомнился ея первый балъ, тотъ восторгъ, который возбудила она во всѣхъ.

Этотъ памятный для нея балъ почтила своимъ присутствіемъ вся царская семья, и въ полонезѣ Екатерина Ивановна шла въ парѣ съ теперешнимъ императоромъ, тогда еще престо-владимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ. Тутъ же она встрѣтилась первый разъ со своимъ будущимъ мужемъ, княземъ Сергѣемъ Петровичемъ Трубецкимъ, который съ первой же встрѣчи произвелъ на нее глубокое впечатлѣніе, перешедшее вскорѣ въ страстную любовь.

Такъ какъ родители ея ничего не имѣли противъ этого брака, то онъ и былъ скоро заключенъ

и новобрачные отправились в Италию. Как сень промелькнули передъ ихъ восхищенными взорами все мѣста, освященные поэзіей Данте и Байрона. Екатерина Ивановна съ восторгомъ убѣдилась, что и мужъ ея раздѣляетъ съ ней восхищеніе и преклоненіе передъ красотами природы и вѣчными памятниками искусства. Ихъ вкусы сходились во всемъ: также какъ и она, съ мужъ любилъ серьезное чтеніе и разговоры, къ которымъ она привыкла въ домѣ своего отца, собиравшаго около себя не только самое блестящее, но и самое избранное въ умственномъ отношеніи общество. Онъ постарался дать и такъ богато одаренной отъ природы дочери очень обширное и тщательное образованіе, благодаря которому Екатерина Ивановна и на родинѣ и за границей всегда выдѣлялась изъ толпы.

Очень не хотѣлась ей возвращаться въ туманный хмурый Петербургъ.

«Останемся здѣсь, въ Итали, гдѣ намъ такъ хорошо», шути предложила она мужу. Что намъ дѣлать въ Петербургъ? Бросай службу и переселись навсегда въ Римъ».

«Это невозможно, возразилъ ей мужъ». Я не имѣю нравственного права покинуть въ данный моментъ своихъ товарищей».

Тогда нягиня не вдумалась въ смыслъ этихъ послѣднихъ словъ, но сегодня они невольно пришли ей на умъ.

Трубецкой не посвящалъ жену въ свои планы!

онъ скрываетъ отъ нея, что былъ членомъ тайнаго общества, о которомъ ходили по Петербургу самыя фантастическіе слухи. Но, конечно, дьягиня догадывалась, хотя и смутно, что ея мужъ занятъ какимъ то важнымъ дѣломъ. За послѣднее время онъ часто ѣздивъ на какія то свиданія, къ нему постоянно приходили незнакомые офицеры, съ которыми онъ заирался въ своемъ кабинетѣ. Все это вдовало князю, но она ни о чемъ не спрашивала мужа, дожидаясь, когда онъ самъ посвятитъ ее въ свою тайну.

II.

Раздавшійся вдругъ вѣжливый звонъ въвелъ молодую женщину изъ задумчивости. Въ соседней комнатѣ слышался голосъ ея отца, искавшего ее.

Она поспѣшила ему на встрѣчу.

— Что съ вами, батюшка? Что случилось? вскричала она, взглядываясь въ лицо отца.

«Гдѣ Сергѣй? Ты еще ничего не знаешь? Мнѣ сообщили»... Голосъ графа Лавала прервался; онъ бессильно опустился на первое попавшееся кресло.

«Не мучьте меня! Говорите все, не скрывайте! Съ Сергѣемъ случилось что-нибудь ужасное?» дожила его дочь.

«Сейчасъ въ Петербургѣ происходитъ возстаніе». Взбутовалась вся гвардія съ офицерами во главѣ. Идетъ страшная рѣзня, но, слава Богу, правительство кажется, одерживаетъ верхъ. За-

чинщиками называютъ все извѣстныхъ офицеровъ. Когда я ѣхалъ къ тебѣ, мнѣ сказали, что большую часть уже арестовали и назвали въ томъ числѣ и твоего Сергѣя».

Тихій стонъ прервалъ рѣчь графа. Его дочь унала безъ чувствъ на полъ.

«Ради Бога! Спѣшите, узнайте, что съ Сергѣемъ» были первые слова несчастной женщины, когда она пришла въ себя. «Не обращайтесь на меня вниманія. Я постараюсь быть твердой». Потянулись часы мучительнаго ожиданія. Уже стемнѣло, когда доложили о приѣздѣ брата Сергѣя Нстровича.

Екатерина Ивановна бросилась къ нему на встрѣчу и сразу, по его лицу, догадалась обо всемъ.

«Арестованъ?» спросила она, стараясь казаться спокойной.

Тотъ утвердительно кивнулъ головою.

«Слава Богу, что не убитъ», перекрестилась молодая женщина. «Теперь нужно дѣйствовать и всѣми силами постараться облегчить тяжелую его участь. Необходимо узнать, куда онъ посаженъ и добиться съ нимъ свиданія».

Но княгиня представляла себѣ дѣло легче, чѣмъ оно было въ дѣйствительности. Много пришлось ей хлопотать, ѣздить, пока, наконецъ, черезъ полгода не разрѣшили ей видѣться съ мужемъ. Свиданіе было назначено въ понедѣльникъ на Святѣй.

Понятно съ какимъ нетерпѣніемъ ждала Екатерина Ивановна этого дня. И онъ наступилъ.

Съ волненіемъ подъѣзжала она къ Петропавловской крѣпости, въ мрачныхъ казематахъ которой томился ея мужъ. Ее ввели въ какую то комнату и велѣли подождать. Прешло нѣсколько минутъ, показавшихся ей вѣчностью, наконецъ, дверь отворилась и передъ возмущенной женщиной, появился ея мужъ. Она съ трудомъ подавила крикъ испуга: такимъ измѣнившимся показался онъ ей.

«Вотъ какъ намъ пришлось свидѣться, Катя!» грустно проговорила Трубеской.

«Я такъ счастлива, такъ счастлива!» твердила молодая женщина, сжимая его руки и съ любовью вглядываясь въ дорогое лицо. «Теперь ничто меня не пугаетъ. Я твердо вѣрю, что все кончится хорошо, и мы съ тобой соединимся опять. Только бы Богъ сохранилъ тебѣ жизнь и далъ бы тебѣ силы перенести испытаніе. Я не разстанусь съ тобой, куда бы тебя не послали.

Трубеской съ глубокой нѣжностью смотрѣлъ на нее. Глаза ея горѣли, вся фигура дышала энергіей и рѣшимостью.

«Пора кончать свиданіе!» раздался вдругъ голосъ коменданта, до сихъ поръ мирно дремавшего или по крайней мѣрѣ дѣлавшаго видъ, что дремлетъ въ креслахъ, въ противоположномъ углу комнаты.

«Итакъ, бодрись! Помни, что я съ тобой, что

онъ не случилось», шепнула княгиня, обнимая
ее прощанье мужа.

III.

Опять потянулись томительные мѣсяцы ожида-
нія. Наконецъ, въ июлѣ выяснилось, что Трубец-
кому жизнь пощажена, но что онъ ссылается
въ каторгу.

Екатерина Ивановна, не медля ни минуты,
принялась хлопотать о разрѣшеніи слѣдовать
за мужемъ. Она была первая изъ жёнъ дека-
бристовъ, пожелавшая раздѣлить съ мужемъ его
печальную судьбу, и ей поэтому пришлось бо-
роться съ большими затрудненіями чѣмъ тѣмъ,
кто послѣдовалъ за ней по проложенной ею
дорогѣ.

Самымъ главнымъ препятствіемъ являлось, ко-
нечно, личное отношеніе Николая I къ дѣлу
декабристовъ. Онъ всю свою жизнь не могъ
отдѣлаться отъ того ужаснаго впечатлѣнія, ко-
торое произвели на него событія 14-го декабря.
На декабристовъ онъ смотрѣлъ не только какъ
на государственныя преступники, но и какъ
на своихъ личныхъ враговъ. Понятно, что всѣ,
желавшіе облегчить участь осужденныхъ, встрѣ-
чали съ его стороны упорное противодѣйствіе,
усиливавшееся еще отъ того обстоятельства, что
среди окружавшихъ его лицъ, подвигъ этихъ
идеальныхъ женщинъ возбуждалъ восторгъ и
преклоненіе. Понадобилось много времени, чтобы
заставить Николая I измѣнить къ нимъ отно-

шеніе.

Въ 1851 г., разговаривая о событіяхъ 14-го декабря, онъ выразился о женахъ декабристахъ, что они выказали преданность тѣмъ болѣе достойную уваженія, что чаще тогда встрѣчалось обратное.

Но эта фраза была произнесена спустя двадцать пять лѣтъ послѣ декабрьскихъ событій, а въ 1826—30 гг. Николай I былъ настроенъ иначе. Интересно, что въ манифестѣ, выпущенномъ по поводу казни декабристовъ, упомянулось, между прочимъ, и съ ихъ семействахъ:

«Наконецъ, склоняемъ мы особенное вниманіе на положеніе семействъ, отъ коихъ преступленіемъ отторгнулись родственные ихъ члены. Во все продолженіе сего дѣла, сострадая искренно прискорбнымъ ихъ чувствамъ, мы вмѣняемъ себѣ долгомъ удостовѣрить ихъ, что въ глазахъ нашихъ союзъ родства передаетъ потомству славу дѣянію, предками стяжанную, но не омрачаетъ безчестіемъ за личные пороки или преступленія. Да не дерзнетъ никто вмѣнять ихъ по родству кому-либо въ укоризну: сіе запрещаетъ законъ гражданскій, а болѣе еще законъ христіанскій».

Но женамъ декабристовъ пришлось испытать на дѣлѣ, что законъ именно вмѣнялъ имъ въ вину родство съ осужденными.

Черезъ сколько мытарствъ пришлось пройти княгинѣ Трубецкой, прежде чѣмъ удалось вырвать у Николая I разрѣшеніе вѣхать въ Си-

бирь. За Трубедкой начали хлопотать и другія жены, и не только они сами, но и ихъ родные.

«Меня мучаютъ со всѣхъ сторонъ» писалъ Николай I князю Голицыну. «Сегодня утромъ Коновницына (мать Нарышкиной) чуть не врвалась въ мою комнату; я больше всего боюсь этихъ женщинъ»...

И въ семьѣ своей Екатерина Ивановна встрѣтила сначала сопротивленіе. Родители и слышать не хотѣли о разлукѣ съ единственной дочерью.

«Подумай о насъ», умоляли они ее.. «Что должны испытать мы, зная, что наша дочь гибнетъ въ суровой далекой странѣ, среди самыхъ тяжелыхъ условій жизни. Ты не привыкла къ такой жизни и не выведешь ее. Возврата оттуда нѣтъ и ты можешь быть, не разъ пожалѣешь о томъ, что поступила подъ впечатлѣніемъ минуты.

Но княгиня была непоколебима. «Дѣло идетъ не обо мнѣ, а о Сергѣѣ», кротко возражала она.

«Когда я шла за него замужъ, я дала себѣ обѣтъ: все принести въ жертву мужу, и ни за что на свѣтѣ не отступлю отъ этого. Завтра же я лично отправлюсь къ государю и вымолю у него разрѣшеніе».

Такъ она и слѣдала. Никогда I тронулъ видъ несчастной молодой женщины, такъ горячо и краснорѣчиво защищавшей свои права. Онъ далъ свое согласіе, и обрадованная княгиня помчалась домой, чтобы немедленно приступить къ приго-

товленіямъ къ путешествію.

Передъ отъѣздомъ ей дали вторичное свиданіе съ мужемъ въ присутствіи ея матери, графини Даваль и братьевъ осужденнаго. Трубецкой въ своихъ запискахъ такъ упоминаетъ объ этомъ свиданіи: «Этого свиданія описать нельзя. Жена впилась въ меня, братья бросились въ ноги и обнимали колѣни, и теперь при воспоминаніи объ ихъ любви, слеза навертывается на глаза. Теща была также очень нѣжна и много плакала».

Вскорѣ послѣ этого свиданія осужденные были отправлены на каторгу. На другой же день послѣ ихъ отправки выѣхала и княгиня Трубецкая.

IV.

Выѣхала она не одна. Ея сопровождалъ секретарь ея отца, которому этотъ послѣдній поручилъ заботиться о дочери, совершенно неопытной во всемъ, что касалось практической жизни.

Благодаря ему Екатеринѣ Ивановнѣ большую часть пути не пришлось сталкиваться съ неизбежными затрудненіями, возникавшими чуть не на каждой станціи. Путешественники двигались довольно быстро, безъ особенныхъ задержекъ и княгиня начала надѣяться, что путешествіе кончится благополучно, не подозревая, что самое худшее ожидаетъ ее еще впереди.

Доѣхавъ до Красноярска, они остановились тамъ на болѣе продолжительное время, чтобы какъ слѣдуетъ отдохнуть. Но только что собра-

лись они выѣзжать оттуда, какъ секретарь княгини внезапно слегъ, и врачъ объявилъ, что болѣзнь его настолько серьезна, что ему нечего и думать о продолженіи путешествія.

Княгиня не долго колебалась. Ей, конечно, тяжело было разставаться съ преданнымъ человѣкомъ, но долгъ повелѣвалъ ей ѣхать дальше, но и самъ больной умолялъ ее не обращать на него вниманія. И вотъ молодая женщина рѣшается продолжать путь одна.

Не успѣла она отъѣхать отъ Красноярска, какъ случилось новое несчастіе: сломался ея экипажъ, въ которомъ она ѣхала отъ самаго Петербурга. Какъ быть?

«Ваше сіятельство, придется ѣхать на перекладныхъ», замѣтилъ ей ямщикъ.

«Ну что-жъ!» безпечно отозвалась княгиня,

«Мнѣ все равно; лишь бы ѣхать!»

Но она плохо представляла себѣ что такое ѣхать на перекладныхъ по сибирскимъ дорогамъ въ глухую осень. Сколько мученій перенесла молодая женщина, трясясь въ простой телѣгѣ подъ мелкимъ осеннимъ дождемъ. Но впереди яркой звездой сіялъ Иркутскъ, гдѣ по ея расчетамъ, она должна была догнать мужа.

Наконецъ, измученная и физически и нравственно, достигла она Иркутска. Но каково же было ея отчаяніе, когда она тутъ узнала, что усужденныхъ отправили уже въ Нерчинскъ. У бѣдной женщины опустились, было, руки, но